

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ВТОРОЙ.

1887.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ВОСЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр. 9 лин., № 12.

1888.

въ каждомъ углу которой помѣщенъ небольшой кружокъ, изображено сіяющее солнце о 12-ти лучахъ съ такимъ же количествомъ точекъ, помѣщенныхъ между лучами, а въ 4-хъ сегментахъ выбито: لا اله الا الله || وحده لا ||
 || شريك له || محمد رسول الله صلى الله عليه (?) ||
 въ квадратной рамкѣ, значится: || السلطان || الاعظم خدا || بنده محمد ||, а въ четырехъ сегментахъ: || ابو بكر || (عمر) || عثمان || وعلى ||.

Девять мѣдныхъ византійскихъ монетъ, присланныхъ вмѣстѣ съ этими восточными монетами, оказались, по опредѣленію графа И. И. Толстаго, «мѣдными монетами императоровъ Криспа (317—26 г.) по Cohen № 104, Константина II (337—40 г.), Coh. № 99, Констанція I (337—80), Coh. 116—20, и Констанція II (323—61), Coh. 253, Юстина I (518—27 г.), Sabatier Табл X № 4, 2 монеты Θεοφιλα (829—42 г.), Sab. T. XLIII, № 12 и 14, Константина и Зои (913—19 г.), Sab. T. XLVI, 5, и Романа Діогена (1067—70 г.), Sab. T. LI, 3. Всѣ эти византійскія монеты весьма удовлетворительной сохранности, но рѣдкихъ между ними нѣтъ; нѣсколько менѣе обыкновенными могутъ быть признаны одна изъ монетъ Θεοφιλα и монета Романа Діогена».

В. Тизенгаузенъ.

20 ноября 1887.

Майтамаль.

Въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній Москвы съ Крымскою ордою (сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XLII) помѣщенъ наказъ посланнику великаго князя Ивана III боярину Семену Борисовичу, отправленному въ мартѣ 1486 г. къ крымскому хану Менгли-Гирею. Въ наказѣ этомъ, между прочимъ, значится (стр. 47—48): «князь велики велѣлъ тобѣ (= Менгли-Гирею) говорити: нашъ торговецъ Ивашко Жегловъ былъ заморемъ, да пришелъ изъ заморья въ твою Орду, да тутъ его въ животѣ не стало въ твоей Ордѣ; и онъ животъ свой приказалъ нашему жъ человѣку Оноску Юрцову, духовную грамоту написалъ о своемъ животѣ, да далъ ту духовную тому жъ Юрцову. Ино деи твой человѣкъ Халель ордобазарецъ тотъ животъ у него весь поималъ силою, и духовную грамоту у него взялъ; а сказывалъ деи твой человѣкъ Халель, что *totz ego животъ весь поималъ на тебя* (г. е. на Менгли-Гирея). Ино здѣсе у того у моего человѣка у Ивашка у Жоглова родъ, племя, и послалъ есми къ тобѣ брата его Мишка Жоглова; и ты бы велѣлъ того моего человѣка Ивашковъ Жоглова животъ весь отдать брату его Мишку Жоглову насъ для».

Ханъ Менгли-Гирей не могъ удовлетворить этой просьбѣ и въ отвѣтной грамотѣ отъ сентября того же 1486 г. (ib. стр. 51) писалъ: «А что ми еси говорилъ о Жогловѣ, ино то у насъ *майтамалъ* идетъ; а то намъ идетъ съ турскимъ по половинамъ, ино то взяли турецкого люди да и мой человекъ».

Слово «майтамалъ», которое, сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается въ другихъ памятникахъ сношеній древней Руси съ востокомъ, употреблено здѣсь, кажется, въ смыслѣ: государственный доходъ, государственное казначейство, казна¹⁾. Смыслъ вышеприведенной переписки ясенъ. Русскій торговецъ Жогловъ умеръ въ Крыму. Послѣ него осталось имущество, которое взято было на хана. Когда великій князь просилъ о возвратѣ этого имущества брату умершаго Жоглова, то Менгли-Гирей объяснилъ, что оно должно идти въ казну, причемъ дѣлится на двѣ части: одна въ пользу турецкаго султана, а другая въ пользу хана Крымскаго.

Конечно было бы правильнѣе, вмѣсто употребленнаго въ русскомъ переводѣ отвѣтной грамоты Менгли-Гирея выраженія «ино то у насъ майтамалъ идетъ» сказать «ино то у насъ *въ* майтамалъ идетъ», но пропускъ предлога (пропускъ нѣсколько затрудняющій пониманіе текста) легко объяснить тѣмъ, что толмачи того времени, не умѣя передать его по русски, оставили его безъ перевода, причемъ и не согласовали его съ управляющимъ имъ глаголомъ «идеть».

Что таково именно значеніе слова «майтамалъ», можно подкрѣпить слѣдующимъ:

Изъ другихъ грамотъ, напечатанныхъ въ томъ же томѣ сборника историческаго общества, видно, что въ случаѣ смерти русскихъ торговцевъ въ Кафѣ, Тамани, Азовѣ, Токатѣ и прочихъ крымскихъ и турецкихъ городахъ, оставшееся послѣ нихъ имущество «*зауморишки* брали на царя». Къ одной изъ грамотъ 1501 г. (стр. 408—411) приложенъ списокъ нѣсколькихъ русскихъ купцовъ, возврата посмертнаго имущества которыхъ домогались русскіе посланники²⁾.

Такимъ образомъ имущество русскихъ купцовъ, умершихъ въ Турціи или въ Крыму, считалось имуществомъ выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ султанскую или ханскую казну. Такъ понималъ это и профессоръ Соловьевъ (Ист. Россія, изд. 4-ое, V, 112—113). Русское правительство

1) [Это значеніе слова *майтамалъ* подтверждается также и этимологіей, ибо оно не что иное какъ *بيت المال*, *байтмал*, *байт-ал-мал*, терминъ общезвѣстный у всѣхъ мусульманскихъ народовъ, которымъ вездѣ и всегда обозначалась «казна». В. Розенъ.]

2) Такіе же списки, отправленные къ султану турецкому, см. тамже стр. 235—236, и 297—300.

постоянно требовало отмены этого правила и Менгли-Гирей въ отвѣтъ своемъ русскому посланнику Шейну въ 1487 году говорилъ (стр. 74): «а прикажу еще о томъ къ брату своему великому князю своими послы, чтобы къ турецкому послалъ, и о томъ *зауморщины* бы его людямъ не было, а надѣюся, что *зауморщину* оставитъ». Поэтому и въ наказѣ, данномъ Плещееву, отправленному въ 1496 году къ турецкому султану Баязиду, ему велѣно было говорить (стр. 232 и 233): «также бы и гости наши межъ насъ на обѣ стороны изъ нашихъ земель въ ваши земли, а изъ вашихъ земель въ наши земли ходили безъ всякихъ зацѣпокъ, одну бы тамгу платили, а *зауморщину* бы, ни иные силы никоторые *имъ не было*». Но султанъ отвѣтилъ, что половина имущества умершаго должна быть отдана *зауморщикамъ* (ib. 245 и 248).

Порядокъ этотъ существовалъ въ Турціи очень долго и отмененъ торговымъ трактатомъ съ Россіею 10 іюня 1783 г. (П. С. З. т. XXI, № 15757) въ ст. 8, которою постановлено: «Послѣ смерти російскаго подданнаго, имѣніе и пожитки его, до которыхъ никому не касаться, вручаемы быть должны исполнителямъ духовной его; ежели же онъ безъ завѣщанія умретъ, имѣніе его имѣть быть отдано чрезъ російскаго консула на сохраненіе одноземцамъ его; въ чемъ офицеры Порты, учрежденные надъ казенными доходами и надъ имѣніемъ чужестранныхъ умершихъ¹⁾ безъ наслѣдниковъ, никакого затрудненія дѣлать не должны и въ этомъ отнюдь не ослушаться»²⁾.

Д. Кобено.

Разсказъ Жилала ас-Сâби о взятіи Бухары Вограханомъ.

Всѣ изслѣдователи среднеазиатской исторіи единогласно жалуются на скудость и сбивчивость свѣдѣній, сообщаемыхъ восточными авторами объ исторіи тюркской династіи, властвовавшей надъ Мавераннагромъ въ теченіе V и VI столѣтій гиджры и замѣнившей въ немъ Саманидскую³⁾. Настоя-

1) Les officiers du fisc et des droits d'aubaine.

2) Въ турецкомъ текстѣ въ этомъ мѣстѣ стоитъ *بو بایده قساملر و بیت المالچیلر* *بر درلو محالفت وبر وجهله مناخله ایلمیه لر*. Выраженію «officiers du fisc et des droits d'aubaine» такимъ образомъ соответствуютъ слова *кассамлар* и *байт-ал-малджилар* (т. е. завѣдывающіе *байт-ал-малемъ*). [В. Розенъ.]

3) Ср. В. В. Григорьева, Караханиды въ Мавераннагрѣ по «Тарихи Мунеджимъ-Баши». Спб. 1874 (Труды Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. ч. XVII, стр. 191), Dorn, Die Münzen der Bek-Chane въ Mélanges Asiatiques, v. VIII, p. 703 и сл., гдѣ указана вся литература предмета.